

Однако гости, у которых конфисковали телефоны, ничего не знали о настройках в сети. После завершения этапа оглашения они постепенно вернулись в кемпинг.

Неподалеку от кемпинга находилось несколько популярных гостевых домов.

В такую погоду, после дневного подъема в горы, когда они вспотели, не принять душ было бы слишком тяжело для гостей. Поэтому съемочная группа забронировала для них две комнаты в соседнем гостевом доме, чтобы они могли мыться по очереди.

После завершения этапа оглашения должен был начаться этап бесед в Комнате диалога.

Этот этап, как можно было предположить, будет более конфликтным, чем предыдущий, поэтому съемочная группа не оборудовала несколько комнат для диалога, а только одну. Это позволяло сосредоточиться на разговоре каждой пары во время трансляции, чтобы внимание не рассеивалось на других гостей.

Се Нинчэнь и Ся Хэчжи как самая обсуждаемая пара гостей были поставлены в конец, как финал.

Поэтому после выхода из Дома откровений съемочная группа сначала отправила Се Нинчэня, Ся Хэчжи и Су Чаолэ в душ, а другие гости начали диалог первыми.

Первой парой, начавшей разговор, стали Ван Цзюэ и Сунь И. Беседу запросил Сунь И.

Зрители в прямом эфире, которые со стороны наблюдали, как Ван Цзюэ в последние дни все свои мысли направил только на Се Нинчэня, испытывали некоторую жалость к Сунь И.

И эта жалость после окончания их разговора напрямую превратилась в гнев.

[Смешно, девять лет, и мне говорят про несовпадение характеров]

[Черт, в ярости, сколько в жизни бывает девяти лет]

[С 19 лет с ним встречался, блять, до 28 лет, ни одного звонка, только сообщение в WeChat о расставании???)

[И еще он газлайтит Сунь И!!! Говорит, тот не умеет быть заботливым!!! У меня кулаки сжались!!!]

[Разве Сунь И не заботливый??? Среди этой компании Сунь И кажется самым спокойным и мягким!!!]

[Когда не любишь, любую чушь сказать]

[Черт, Сунь И уже плачет, а Ван Цзюэ все тараторит]

[Не признавай ошибок, малыш Сунь И!!! Он тобой манипулирует!!!]

[Сопровождал его, пока не было денег, пока не появились. Теперь деньги есть, и он хочет сменить партнера]

Беседа Сунь И и Ван Цзюэ длилась больше получаса. В конце Ван Цзюэ ушел первым, а Сунь И с красными глазами посидел немного, привел чувства в порядок и только потом вышел.

После окончания их разговора в Комнату диалога вошли Мао Сюэсюэ и Ло Шэнхэ. Их беседу запросил Мао Сюэсюэ.

Зрители в чате, которые только что переживали за девять лет Сунь И, которые были преданы, сейчас, увидев Мао Сюэсюэ и Ло Шэнхэ, первой реакцией посчитали, что сторона белых слабая. К тому же обе пары запросили беседу со стороны белых, что действительно создавало впечатление, будто у черной стороны после расставания не осталось никаких чувств.

Но отношение в чате постепенно изменилось с началом их разговора. Выслушав диалог, большинство начало вставать на сторону Ло Шэнхэ.

[Раньше презирал актера Ло за отсутствие денег и хотел расстаться, а теперь, когда тот начал прославляться, снова пришел говорить о чувствах, правда смешно]

[Если бы Ло Шэнхэ до сих пор был нищим, он бы захотел вернуться?]

[Хотя материальная база — это основа, но нельзя же быть такими меркантильными?]

[Мао Сюэсюэ еще и смеет спрашивать, отказал ли он потому, что любит Се Нинчэня]

[Получил более прямой ответ от актера Ло, хахаха]

[Будь там Се Нинчэнь или нет, не вернулся бы, хахаха]

[На самом деле видно, что у актера Ло еще есть чувства к Мао Сюэсюэ, хватит взглянуть на выражение лица]

[Наверное, когда-то он тоже очень любил Мао Сюэсюэ]

[Уууу, жалко актера Ло, как же ему не везет]

После окончания диалога Ло Шэнхэ и Мао Сюэсюэ тоже первым ушел Ло Шэнхэ, а Мао Сюэсюэ сидел в комнате один, с красными глазами плакал долго, прежде чем уйти.

Чат, увидев, как Мао Сюэсюэ плачет, как градом обливается, немного утих с бранью.

[Эх, чувствую, что тоже действительно любили]

[Разошлись в молодости из-за денег, наверное, и самим на душе было не легко]

[Довольно тяжело. Предыдущая пара — изменила, когда появились деньги; эта пара — рассталась, когда денег не было]

[Без денег действительно тяжело, в любви всего не объяснишь]

После окончания диалога Мао Сюэсюэ и Ло Шэнхэ Се Нинчэнь как раз закончил мыться и вышел из гостевого дома.

Вечерняя температура действительно намного упала по сравнению с днем. Се Нинчэнь, когда шел в душ, захватил с собой легкую куртку, которую взял раньше. Но, похоже, она была слишком тонкой. Выйдя после душа, он подул ветер, и он не удержался от чихания.

После душа сопровождающий врач съёмочной группы заново обработал ему рану. Место пореза на лодыжке было аккуратно перевязано. Здесь была ровная дорога, идти было не

трудно, медленная ходьба не создавала проблем.

Он запахнул легкую куртку и собирался вернуться в палатку, но, сделав два шага, получил сообщение от съемочной группы.

[Съемочная группа: Пожалуйста, направляйтесь в Комнату диалога, чтобы начать разговор с Ся Хэчжи]

Се Нинчэнь посмотрел на это сообщение, выражение лица почти не изменилось. Его чистые, как горные вершины, брови и глаза слегка опустились, он тихо и медленно выдохнул, затем медленно пошел в сторону Комнаты диалога.

В этот момент Ся Хэчжи уже ждал его там.

Комната диалога была переоборудована съемочной группой из кафе гостевого дома: убрали лишние столы и стулья, оставили только один круглый стол и два стула, стоящих у окна.

Се Нинчэнь издали увидел сидящего у окна Ся Хэчжи. Ся Хэчжи подпер голову рукой, лицо наполовину было скрыто в сгибе руки, поза была очень похожа на позу ребенка.

Он даже мог представить выражение лица Ся Хэчжи в этот момент: скорее всего, брови слегка нахмурены, с некоторым огорчением, сосредоточенно думающий вид, полный детского очарования.

Это была привычка Ся Хэчжи: иногда, когда он о чем-то думал, он всегда выглядел так, что вызывало жалость, но такие позы и выражения Ся Хэчжи редко показывал на публике.

Се Нинчэнь отвел взгляд, толкнул дверь и вошел. Ся Хэчжи, услышав звук, сразу поднял голову, и в глазах блеснул свет.

— Брат Чэнь.

Он встал, глядя на Се Нинчэня, полные радости в глазах.

Се Нинчэнь смотрел на него: взгляд не уходил, не избегал, но и не был жарким. Он был подобен самому спокойному морю в день, который не был ни знойным, ни холодным.

На столе стоял уже налитый цветочный чай. Ся Хэчжи, видя, что тот сел, очень естественно потрогал цветочный чай, затем так же естественно сказал:

— Немного остыл.

С этими словами он встал, вылил тот немного остывший цветочный чай, затем снова налил Се Нинчэню полный стакан.

Се Нинчэнь смотрел на этот ряд его действий, слегка нахмурил брови:

— Не нужно быть таким усердным, я не ем это.

Ся Хэчжи стоял спиной к Се Нинчэню, черные глаза немного потемнели, но когда он повернулся, все еще был тем же ярким и послушным видом. Он очень естественно улыбнулся и сказал:

— Это не усердие. Я всегда так относился к тебе, разве нет?

Се Нинчэнь на мгновение замолчал, затем легонько усмехнулся, кивнул и сказал:

— Всегда так. Да, всегда считал меня дураком. Ся Хэчжи, тебе интересно?

Ся Хэчжи на мгновение застыл, нахмурил брови:

— Брат Чэнь, я не так.

Сказав это, его красивые миндалевидные глаза смотрели на Се Нинчэня с обидой и упадком духа, глухо окликнул:

— Брат Чэнь.

Се Нинчэнь смотрел на выражение лица Ся Хэчжи, брови быстро нахмурились, в глубине глаз что-то померкло.

Ся Хэчжи лучше всех умел притворяться жалким перед ним. Раньше ему это очень нравилось, он считал это милым, чувствовал жалость, но сейчас...

Се Нинчэнь почувствовал, что в груди немного душно. Он хотел поскорее закончить разговор, поэтому напрямую спросил:

— Ты меня искал, что хотел обсудить?

Глаза Ся Хэчжи наполовину опустились, дна глаз стало темно, но только на мгновение. Когда он снова поднял голову, уже было обычное выражение.

Он с улыбкой сказал:

— Просто поболтаем. Брат Чэнь, где ты был эти два года?

Се Нинчэнь скривил губы:

— Ся Хэчжи, ты думаешь, мы в отношениях, когда можно сесть и поболтать о домашнем? Не нужно. Между нами нет необходимости обсуждать это.

Сказав это, он убрал улыбку, спокойно сказал:

— Между нами больше ничего не нужно. Включая то, что ты меня заслонил от кипятка, тоже не нужно. Сегодняшнее дело считай, что я тебе должен. В будущем больше не вмешивайся ни в какие мои дела. Мосты мостами, дороги дорогами. Это все, что я хотел сказать. Если тебе больше нечего добавить, я пойду.

Сказав это, он встал. Глаза Ся Хэчжи потемнели, он задал вопрос, который хотел задать:

— В то время, ты услышал, кто сказал что?

Се Нинчэнь, казалось, посчитал это забавным, легонько усмехнулся:

— Ты думаешь, я услышал это от других? Если я скажу тебе, что услышал от других, ты скажешь мне, что другие обманывают меня?

Губы Ся Хэчжи слегка шевельнулись, но он ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16861/1553184>